

УДК 32.019.5

ДЕРГУНОВА Нина Владимировна — доктор политических наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432000, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; comt33@yandex.ru)

АФОНИНА Анжела Андреевна — кандидат политических наук, главный специалист информационно-аналитического отдела ОГКУ «Аналитика» (432000, Россия, г. Ульяновск, ул. Спасская, 8; angel.rus@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу культурных процессов, происходящих в среде русскоязычной молодежи в Туркменистане. На основе пилотажного исследования авторы делают предварительный анализ взглядов русскоязычной молодежи, социализирующейся в постсоветский период в национальном государстве, на возможности сохранения своей культурной идентичности.

В ходе исследования выяснилось, что для русскоязычной молодежи характерны общая пассивность при защите собственных интересов и лоббировании интересов Российского государства в стране проживания. При этом русскоязычная молодежь может скрывать свое происхождение либо культурные, социальные, политические взгляды.

Ключевые слова: русскоязычная молодежь, идентичность, ассимиляция, культурная политика, аккультурация

Туркменистан считается одной из самых закрытых стран постсоветского пространства. По данным МИДа России, на территории Туркменистана проживают примерно 300 тыс. русских.

С 2005 г. на территории Туркменистана действует Программа по добровольному переселению соотечественников в Россию. Ежегодно число репатриантов из Туркменистана в Россию составляет 0,5% общего числа репатриантов, переезжающих в Россию из других стран.

С начала реализации этой государственной программы, по данным ФМС России, в Российскую Федерацию прибыли 108 тыс. чел. При этом значительная часть русскоязычного населения остается. Цель данного исследования — выяснить, насколько актуальным остается для русскоязычного населения, в частности молодежи, сохранение русской культурной идентичности, какова их гражданско-государственная идентичность.

В интервью, собранных авторами у представителей русскоязычной молодежи в г. Ашхабаде в рамках пилотажного исследования, принимала участие молодежь от 18 до 35 лет, чьей исторической родиной является Россия.

Известный социолог З. Бауман считает, что существуют 2 типа сообществ, определяющих собой идентичность: сообщества «жизни и судьбы» и сообщества, связанные только идеями или различными принципами. Вопрос об идентичности возникает только в сообществах 2-го типа, т.к. существует множество идей, которые способны объединять и разделять людей. В таких сообществах люди определяют самоидентичность в разных системах идей и смыслов, и ответы на вопрос об идентичности становятся отличающимся друг от друга. Проблема идентичности рождается тогда, когда происходит разрушение старой социальной структуры [Бауман 2005: 213]. В этом случае обществу и госу-

дарству, по мнению З. Баумана, необходимо задать вопрос об идентичности, т.к. очевидного ответа на него не существует.

В Туркменистане, как и в других постсоветских республиках, первым шагом стал процесс возрождения национальной культуры, языка и искажение исторических фактов. В таких условиях, исходя из теории Хантингтона, экстремальные социальные ситуации разрушают идентичность или могут резко изменить ее. Что изменить – определяем мы сами, но идентичность становится продуктом взаимодействия между собой и «другими», а заметные альтернативы явным идентичностям индивидов или групп зависят от ситуации. Они проявляются при попадании в новую среду, к которой надо приспособливаться, например при жизни за рубежом, в инорелигиозной среде.

С распадом Советского Союза во всех национальных республиках стал проходить процесс формирования новых национальных идентичностей, основанных на культуре населения, ставшего «титულным». Исследователи выделяют тесную связь идентичности и национального государства. Национальное государство – государство, которое превращает факт рождения в «основание собственного суверенитета» [Берри 2001: 188]. Государство при этом является значимым объектом самоотнесения, логической предпосылкой идентификационной цепочки «дом – поселение – регион – страна», предоставляя индивиду возможность отождествления себя с социальным целым.

В условиях автономности и анонимности эта возможность может остаться потенциальной, так и не актуализировавшись в «индивидуализированном обществе». Однако само ее наличие обязательно для успешной социализации, поскольку она представляет собой значимый источник символического универсума, регулирующего «конфликт между порядком и хаосом» [Бергер, Лукман 1995: 67-68].

В этом плане государственная идентичность не противостоит гражданской; их взаимосвязь и взаимозависимость определяется потребностью индивидов в упорядочении социальной реальности. Гражданство – это не извне предписанное качество, а образ жизни, вырастающий из внутреннего мира человека [Капустин 2011: 58], категория не только статуса прав, но и практики, связанной с этими правами [Warner 1995: 336].

Актуальность развития процессов идентификации современного индивида с государством не подлежит сомнению. Хотя в обществе Постмодерна человек и стремится к автономности, анонимности [Luckmann 1979: 123-124] и индивидуализму, его потребность в идентификации с социальным целым все же остается.

Государство при этом трактуется не как система институтов, выполняющих функции принуждения, а как когнитивно и эмоционально близкое индивиду социальное целое. Данная позиция выражается в употреблении синонимичных слов «страна», «родина».

В исследовании русскоязычной молодежи в Туркменистане мы увидели, что идентичность независимо от того, каким образом происходит социализация в русскоязычных семьях, становится зависимой от доминирующего сообщества. Иногда русскоязычной молодежи практичнее взять «туркменскую фамилию» одного из родителей для достижения своих целей, учить туркменский язык, чтобы получить образование, работу, пройти службу в армии, знать туркменские обычаи и традиции, общаясь в туркменском обществе.

Несмотря на наличие двойного российско-туркменского гражданства, большая часть опрошенных считает своей родиной Туркменистан. В процессе аккультурации индивид решает, является ли собственная культурная идентичность и традиции ценностью для него, необходимо ли их поддерживать либо для него более важно контактировать с другими этносами, и он принимает решение перенять новую культуру.

Сохранение русских культурных традиций не коррелирует с отсутствием государственно-гражданской идентичности по отношению к Российскому государству. «Естественно, дадут разрешение не Петровой, а дадут какую-то государственную лицензию, бумажечку Наклычеву» (Игорь, 29 год).

Классические модели диаспоры практически не имеют отношения к опыту выживания русскоязычных имперских меньшинств в новых независимых государствах. Главное в том, что здесь нарушены существенные связи между диаспорой и родиной. До конца 80-х гг. поколения русскоязычных людей в бывших союзных республиках не ощущали никакого водораздела между физической родиной, в которой они жили (где родились их дети, похоронены родители и т.д.), и родиной как воображаемым сообществом [Лазарян 2008]. Советская родина служила для них воплощением и того и другого. Культурная среда, которая передавала и сохраняла русский мир, постепенно утрачивает эти возможности.

Вопрос о вероисповедании в ходе интервью стал одним из ключевых в вопросе о переезде в Россию, а объединение православных русскоязычных верующих вокруг Русской православной церкви в Туркменистане является единственной формой общения и объединения. Православная вера очень часто становилась центром притяжения русскоязычной диаспоры; в 20–30-е гг. XX в. русскую эмигрантскую общину, столь разную в политических взглядах, объединяла православная вера, в которой она была воспитана и воспитывала своих детей [Климович, Лукичева 2015].

Но те, кто не стал настолько принципиальным в отношении своей религии, адаптировался следующим образом: «Нас мама не крестила, мы часто не ходим в храм, но такие праздники, как Пасха, Рождество, мы всегда отмечали, но так как мы живем в туркменской стороне, то у нас туркменские обычаи, мы вот к этим обычаям тоже хорошо относимся, у нас дед был туркмен, прадед, и когда праздники по мусульманским обычаям, нужно их почитать. Хоть мы и русские, мы свои праздники отмечаем и их тоже» (Юля, 29 лет).

Таким образом, культурная интеграция уходит своими корнями и в долгое проживание нескольких поколений семьи в Туркменистане, и в наличие смешанных браков, где трудно сохранить приверженность только одной культуре.

При этом гражданская идентичность в Туркменистане у населения в целом развита слабо вследствие недостаточного развития институтов гражданского общества. В ходе исследования выяснилось, что для русскоязычной молодежи характерны общая пассивность при защите собственных интересов и лоббировании интересов Российского государства в странах проживания, отсутствие стремления к переезду на территорию Российского государства, растворение в обществе страны пребывания, частичная консервация своих устоев до кардинального изменения политической обстановки и границ.

Интерес к событиям, происходящим в России, невысок. Отношение к политическим процессам в большинстве случаев нейтральное. «Нет, вот я только слышала недавно там кипиш какой-то был на Украине, в России, война там началась что ли. Я там одним ухом только слушаю. Кипр (!!!) в состав России включили? Что Тимошенко освободили? У меня и своих проблем хватает» (Юля, 29 лет).

Таким образом, исследование русскоязычной молодежи в Туркменистане показало, что их культурная и государственная идентичность вне зависимости от того, какое воспитание они получают в русскоязычных семьях, становится зависимой от доминирующего сообщества. Длительное проживание русскоязычных мигрантов в Туркменистане приводит, как видно из интервью, к убеждению в том, что эффективным является активное принятие норм и традиций титульного населения в национальном государстве.

Русскоязычная молодежь относится к Российскому государству с недоверием в

силу ряда факторов, в т.ч. из-за негативной информационной политики, личного опыта и опыта тех, кто уезжал и вернулся.

Молодое поколение наших соотечественников в Туркменистане руководствуется следующими прагматичными взглядами, определяющими их жизненные стратегии: во-первых, не всегда предпочитают отъезд укорененному годами образу жизни в стране, где они не являются титульной нацией; во-вторых, они в большинстве случаев рассматривают переезд в Россию для трудоустройства или получения образования, но не с целью возвращения на историческую родину; в-третьих, значимым фактором является сильная религиозность; в-четвертых, переезд осуществляется для воссоединения либо с детьми, либо с родителями, уехавшими в Россию ранее.

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ. Научный проект № 15-33-01044-а1.

Список литературы:

- Бауман З. 2005. *Индивидуализированное общество*. М.: Логос. 390 с.
- Бергер П., Лукман Т. 1995. *Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания*. М.: Медиум. 323 с.
- Берри Дж.У. 2001. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы. — *Развитие личности*. № 3-4. С. 183-194.
- Капустин Б.Г. 2011. *Гражданство и гражданское общество*. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ. 224 с.
- Климович Л.В., Лукичева Л.Ю. 2015. Православная семья в представлениях молодого поколения русского зарубежья в 1920–1930-е гг. (на материалах Союза младороссов и Национального союза нового поколения). — *Власть*. № 8. С. 184-189.
- Лазарян С.С. 2008. Структура и критерии формирования этнической идентичности. — *Человек и образование*. № 2(15). С. 81-83.
- Luckmann T. 1979. The Structural Conditions of Religious Consciousness in Modern Societies. — *Japanese Journal of Religious Studies*. Vol. 6. No. 1-2. С. 117-136.
- Wapner P. 1995. Politics beyond the State: Environmental Activism and World Civic Politics. — *World Politics*. Vol. 47. No. 3. С. 311-340.

DERGUNOVA Nina Vladimirovna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42 L'va Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; comm33@yandex.ru)

AFONINA Anzhela Andreevna, Cand.Sci.(Pol.Sci.), Chief Specialist of the Information-analytical Department, Regional State Fiscal Institution «Analytica» (8 Spasskaya St, Ulyanovsk, Russia, 432000; angel.rus@mail.ru)

OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF REPRODUCTION OF CULTURAL AND CIVIL-STATE IDENTITY OF THE RUSSIAN-SPEAKING YOUTH IN TURKMENISTAN

Abstract. *The article analyzes the cultural processes taking place in the environment of Russian-speaking youth in Turkmenistan. Basing on a pilot study, the authors make the preliminary analysis of the views of Russian-speaking youth, socialized in the post-Soviet period in the nation state, about the possibility of maintaining their cultural identity. The study found out that the Russian-speaking youth is characterized by general passivity in defending their own interests and lobbying interests of the Russian state in the country of their residence. At the same time, Russian-speaking young people can hide their origin or cultural, social and political views.*

Keywords: *Russian-speaking youth, identity, assimilation, cultural policy, acculturation*